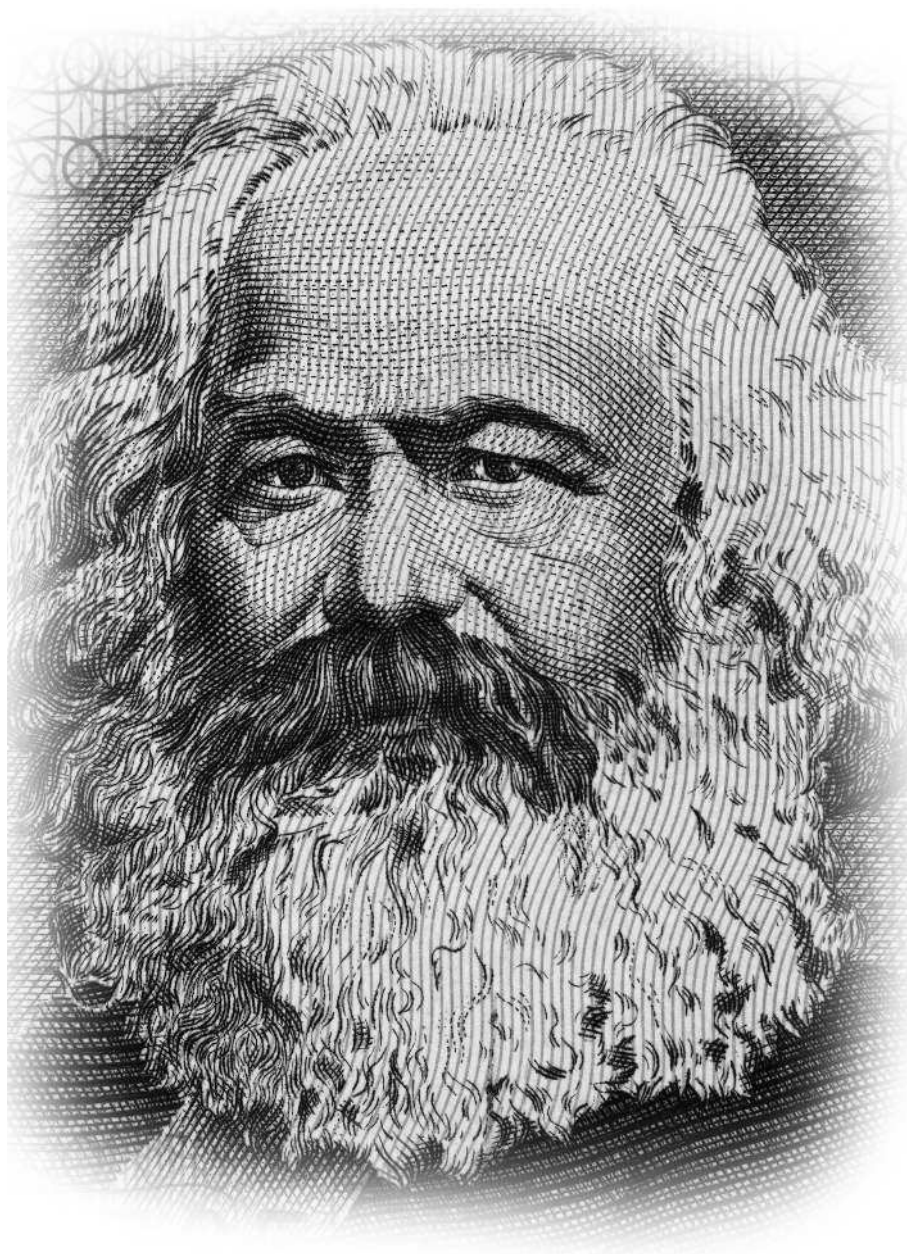

~ КЛАССИКА ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ~

КАРЛ МАРКС

КАПИТАЛ

Издательство АСТ
Москва

УДК 330.1
ББК 65.02
М27

Все права защищены.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Маркс, Карл.
М27   **Капитал. Полная квинтэссенция 3-х томов /**
К. Маркс ; пер. с нем. С. Алексеева ; сост. и пре-
дисл. Ю. Борхардта – Москва : Издательство АСТ,
2019. – 352 с.— *(Классика истории и культуры)*.

ISBN 978-5-17-112473-1

«Капитал» – главный труд немецкого экономиста и политическо-
го деятеля Карла Маркса, несомненно, оказавший влияние на мировую
историю. Данное издание – это основные положения и идеи содержащи-
еся в «Капитале», обработанные немецким экономистом и политиком
Ю. Борхардтом. Как отмечает сам Борхардт, ему «удалось передать тео-
рию учения в правильной форме», что «дает ключ непосвященному или
новичку к ее пониманию». Книга будет интересна как специалистам, так
и всем интересующимся вопросами социально-экономических теорий.

УДК 330.1
ББК 65.02

От переводчика

Предлагаемая книга Ю. Борхардта представляет собою обработку всех трех томов «Капитала» Маркса, сведенных составителем в сравнительно небольшой объем. Потребность в такой книге доказывается уже тем, что в течение трех лет после своего появления в Германии она выдержала там четыре издания, — успех довольно редкий для этой страны, особенно принимая во внимание тяжелые послевоенные годы. Уже это одно, а также необычайный интерес к марксизму среди нашей молодежи, оправдывает выпуск книги в свет на русском языке Государственным издательством.

Книга Борхардта составлена главнейшим образом из дословных или почти дословных извлечений из трех томов «Капитала». Переводчик вообще избегал давать свой перевод этих извлечений, считая более целесообразным передавать их в имеющемся уже русском переводе И.И. Степанова, достоинства которого общепризнаны¹. Лишь в редких случаях та или иная трудная для понимания фраза этого в общем дословного перевода излагалась в более доступной форме, а также иностранные слова и иностранная транскрипция собственных имен по возможности заменялись русскими.

Исходя из интересов читателя, переводчик не мог оставить в полной неприкосновенности самый текст книги Ю. Борхардта. В некоторых, правда весьма немногочисленных, случаях произведенные составителем сокращения (в общем вполне удачные) явно ухудшают текст «Капитала», а главное, делают для читателя непонятными некоторые важные положения Маркса или даже затемняют их. В этих случаях переводчик счел необходимым восстановить подлинный текст «Капитала».

Так, в главе 9, в отделе «Разделение труда и мануфактура», сделана вставка в начале параграфа «Разделение труда в мануфактуре и обществе» (заголовок которого также взят из «Капитала»

---

¹ Маркс К. Капитал. Т. I, II, III. М.: Госиздат, 1923-1925.

и у Борхардта отсутствует), так как иначе осталось бы не вполне ясным весьма важное противопоставление общественного и технического разделения труда.

В главе 13, о накоплении, составитель опустил приведенное у Маркса в этом месте определение «первоначального накопления», которое нами восстановлено.

Неудачное сокращение произведено составителем в главе 18 («Торговая деятельность»). В соответствующем месте «Капитала» Маркс указывает на то, что обращение товаров не всегда сопровождается их перемещением с места на место. «С другой стороны, — говорит он, — в царстве инков транспортная промышленность играла большую роль, *хотя общественный продукт не обращался, как товар, не распределялся посредством меновой торговли*» («Капитал», Т. II, с. 122). В этой фразе составителем выброшен весь конец, набранный у нас курсивом, вследствие чего и первая половина фразы Маркса лишается всякого смысла. Поэтому выброшенный Борхардтом конец фразы нами восстановлен. И в других местах сделаны кое-где незначительные добавления из «Капитала» для улучшения связности изложения.

К числу промахов Борхардта следует, несомненно, отнести и то, что он не сохранил произведенного Марксом разделения больших глав на отделы и параграфы, а также выбросил и их заголовки, а иногда соединял вместе по нескольку глав «Капитала», также уничтожая их индивидуальные названия, — прием, несомненно, антипедагогический и представляющий ничем не оправданное ухудшение подлинного текста «Капитала» и его планировки. Так как расчленение обширной темы на последовательный ряд более мелких подразделений, бесспорно, облегчает как усвоение материала, так и восстановление его в памяти, то нами по возможности восстановлено проведенное в «Капитале» разделение больших глав на разделы и параграфы, носящие свои заголовки.

Для примера укажем, что в отделе «б» большой 9-й главы, озаглавленной «Разделение труда и мануфактура» и сохраняющей последовательность изложения «Капитала», нами восстановлено, по «Капиталу», разделение его на следующие параграфы:

1. «Двойное происхождение мануфактуры».
2. «Частичный рабочий и его орудие».
3. «Две основные формы мануфактуры».
4. «Разделение труда в мануфактуре и в обществе».
5. «Капиталистический характер мануфактуры».

В главе 14 «Первоначальное накопление» проведено разделение на параграфы:

1. «Тайна первоначального накопления».
2. «Обезземеление крестьянства».
3. «Кровавое законодательство против экспроприированных с конца XV в. (законы с целью понижения заработной платы)».
4. «Возникновение капиталистических фермеров».
5. «Обратное влияние земледельческой революции на промышленность. Создание внутреннего рынка для промышленного капитала».
6. «Возникновение промышленного капиталиста».

Такого же рода разделение глав и больших отделов на параграфы проводилось нами систематически и в других частях книги. За указанные поправки к тексту Борхардта, носящие лишь редакционный характер, на нас, вероятно, не посетует читатель, которому они, надеемся, лишь облегчат трудную работу изучения Маркса.

С. Алексеев
1925 г.

Предисловие к третьему изданию

С о времени появления на книжном рынке настоящего общедоступного издания «Капитала» Маркса прошел год и девять месяцев. В течение этого времени распространение книги было прервано по меньшей мере на шесть месяцев — частью по общеполитическим и экономическим причинам, как то: капповский мятеж, хозяйственные депрессии и т.п., частью же замедлением печатания 2-го издания. Можно сказать, следовательно, что всего лишь за 15 месяцев было выпущено в обращение 10 000 экземпляров и, несмотря на это, спрос на книгу остается настолько сильным, что оказалось необходимым 3-е издание.

Говоря откровенно, должен сознаться, что я отнюдь не удивлен этим успехом. Еще несколько десятилетий назад я был уже слишком глубоко убежден в необходимости такой книги. И я не сомневаюсь даже, что успех наступил бы еще скорее, если бы этому не мешали столь досадные в наш капиталистический век денежные вопросы. Коммерческая пропаганда в настоящее время невероятно дорога, а все те несколько человек, которые поддерживали меня до сих пор при издании этой книги, отнюдь не принадлежат к числу счастливых обладателей капиталов.

Разумеется, я не настолько нескромен, чтобы приписывать большой успех книги исключительно своей работе. Знание учения Маркса как раз теперь стало безусловной необходимостью для сотен тысяч духовно пробужденных людей.

Все же я считаю себя вправе сказать, что мне в общем и целом, может быть, удалось передать теорию учения в правильной форме, которая, с одной стороны, дает верное воспроизведение ее смысла и содержания, а с другой — дает ключ непосвященному или новичку к ее пониманию. Я заключаю об этом из многочисленных замечаний, которые были посвящены этой книге в прессе и которые,

насколько мне известно, все отзываются о ней с похвалой. Здесь наблюдается редкий случай, что все направления рабочего движения, а вместе с ними даже и буржуазная пресса, оказались едиными.

Пользуюсь случаем, чтобы еще раз подчеркнуть своим читателям: нельзя забывать, что работа Маркса осталась незаконченным торсом, и не только с внешней стороны, не только в том смысле, что автору не удалось дать самому окончательную шлифовку подготовленному к печати изложению, но и по содержанию. Ход мыслей внезапно обрывается. Поэтому нельзя удивляться, что и настоящая небольшая книжка тоже внезапно обрывается. И в этом заключается одна из причин трудности для понимания. И здесь жареные голуби не влетают читателю в рот. Чтобы усвоить содержание, нужно его проработать. Но эта работа настоящим моим изданием существенно облегчается, и я надеюсь, что благодаря ей некоторые лица впервые оказываются в состоянии читать самостоятельно и понимать оригинальную работу.

Быть может, немецкому читателю будет небезынтересно, что тем временем появился *английский* перевод книги, русский же перевод готовится к печати.

Присоединенный к настоящему изданию *указатель* послужит к облегчению справок и нахождения определенных мест.

Юлиан Борхардт
Берлин — Лихтерфельде.
Декабрь 1921 г.

Предисловие составителя к первому изданию

С германской ноябрьской революции 1918 г. началась эра социализма. Социализм и социализация — лозунги дня. Но что такое социализм? Ознакомление с основами социализма является теперь настоящей необходимостью не только для образованного человека, но и для всякого.

Основателем научного социализма был Карл Маркс (родился в 1818 г. в Трире, умер в 1883 г. в Лондоне). В его главном труде «Капитал» объединены основы социалистического учения. Таким образом, познакомиться с этой книгой — в настоящее время неизбежный долг каждого, кто хочет понять развитие нашего времени или же принять в нем активное участие.

Однако исполнить этот долг отнюдь не легко. Тот, кто хочет прочесть «Капитал», наталкивается на множество затруднений. Можно сказать даже, что для непосвященного эта книга вообще недоступна. А ведь таких большинство.

Прежде всего укажем на огромные размеры работы. В трех ее томах — не менее 2200 больших печатных страниц. Кто же может их прочесть, не посвящая себя специально этой работе, а наряду с этим занимаясь своим делом? К этому присоединяется еще необыкновенно трудный для понимания способ выражаться. Угодники и льстецы, окрашивающие все черты великого человека в розовую краску, утверждают, будто у Маркса — ясный, меткий, легко понимаемый стиль. Это неверно даже относительно его мелких произведений, писанных для газет. Кто же утверждает это относительно его экономических работ, тот попросту говорит неправду. Чтобы понять его способ выражаться, нужно глубокое проникновение, большое умственное напряжение, любовное углубление в работу, а также — и не на последнем счете — действительно обширное специальное экономическое образование. Причину такой тяжело-

весности легко понять: Маркс проделал необычайную работу мысли. Он овладел всем, что было достигнуто до него экономической наукой, и в огромной степени умножил этот материал собственным исследованием, он продумал все хозяйственные проблемы и как раз важнейшие из них привел к совершенно новым решениям. При этом содержание так захватывало весь его дух, всю его энергию, что форме он не придавал никакого значения. Наряду с полнотой мыслей, неотступно его занимавших, способ выражения был для него безразличен. Притом же он, конечно, уже не замечает того, что бесчисленное множество вопросов, которые ему были столь знакомы и казались сами собой понятными, могут представить величайшие трудности для других, не обладающих столь обширными знаниями. Едва ли он даже думал писать для непосвященных. Он стремился дать научный труд для специалистов.

Как бы то ни было, несомненно, что трудность изложения может быть преодолена лишь при такой затрате времени и энергии, какими непосвященные совершенно не располагают.

А к этому присоединяется еще третья и величайшая трудность: труд Маркса с первой до последней буквы как бы отлит из одного куска; различные части его учения до такой степени тесно связаны между собой, что ни одна не может быть правильно понята без знания других. Кто принимается за чтение первых глав, тот, естественно, не может еще знать, что содержится в следующих, и потому будет иметь ложное представление об этом учении, пока не проштудирует все три тома до конца.

Эта трудность увеличивается еще тем, что Маркс не смог закончить своего труда. Лишь первый том «Капитала», появившийся в 1867 г., был им написан до конца и приготовлен к печати. Остальные два тома были выпущены лишь после его смерти другим его Фридрихом Энгельсом¹. Но эти два тома еще не созрели для печати, и Энгельс не раз включает в книгу наброски, в которых Маркс хоть как-нибудь выражает на бумаге свои мысли. Это приводит к бесчисленным повторениям. Читатель, не знакомый с делом (а широкая публика не может быть с ним знакома), с изумлением видит, как одна и та же мысль высказывается другими словами все снова и снова раз десять, пятнадцать, а то и больше, и не понимает зачем. Поэтому даже специалисты обыкновенно ограничиваются чтением первого тома и потом, естественно, ложно понимают то, что Маркс хотел сказать. То же еще в большей степени относится к широкой публике, каковы, например, рабочие

---

¹ Второй том — в 1885 г., а третий, в двух частях, — в 1894 г.

социал-демократы, которые, быть может, с колоссальной затратой своих свободных часов прочитывают до конца первый том, но чтение второго и третьего томов откладывают впрямь до отдаленного будущего.

По всем этим основаниям мне еще задолго до войны была ясна настоятельная необходимость сделать «Капитал» удобочитаемым для бесчисленного множества жаждущих познакомиться с его содержанием, но не имеющих возможности сделать из этого часть своей жизненной работы. При этом, разумеется, задача состоит не в популяризации учения Маркса, которая заключалась бы в том, чтобы кто-нибудь другой в самостоятельной обработке и другими словами постарался сделать понятным то, чему учит Маркс. Такого рода работ существует достаточно. Они часто страдают тем, что сам автор знает только первый том, а остальные два считает ненужными. Нет, задача состоит в том, чтобы *предоставить говорить самому Марксу*, представить его работу, его собственные слова в таком виде, чтобы каждый мог понять их с затратой некоторого времени и усилий.

Такова была задача, которая уже в течение многих лет стояла перед моим умственным взором¹. Война с ее вынужденным досугом дала мне необходимое для этого время. Эту свою работу я предлагаю публике и должен еще сказать, на каком основании я счел себя правомочным и способным к ней и как я поступал при ее исполнении.

* * *

Если я считаю нужным сказать несколько слов о своей компетентности для этой работы, то это лишь ввиду политических условий, сложившихся в Германии вследствие мировой войны. Я предвижу, что те круги прежней социал-демократической партии, которым не нравится моя политическая деятельность, постараются объявить меня невеждой, ничего не понимающим в Марксе и не имеющим права братья за такую работу. Я хочу заранее это предотвратить, особенно ради того,

---

¹ Следовательно, это совершенно иная задача, чем та, которую (например, пытается разрешить так называемое «народное издание» («Капитала») Каутского и Экштейна. Последнее ограничивается переводом на немецкий язык иностранных слов и цитат. Далее, оно охватывает лишь первый том на 700 с. большого формата. 2-й и 3-й тома, представляющие гораздо больше трудностей, едва ли поддаются подобной обработке. А если бы это и случилось, то опять-таки оказался бы труд в 2000 с., в который мог бы углубиться только тот, у кого для этой цели очень много времени и много денег.

чтобы избежать такого рода противников от стыда, который необходимо должна была бы на них навлечь такая попытка. Поэтому я вкратце сообщу следующее.

В 1909 г. появилась моя небольшая работа об «Основных понятиях экономического учения», представляющая популяризацию учения Маркса о стоимости и прибавочной стоимости. «Гамбургское эхо», которое с того времени переключалось на крайнее правое крыло партии и, следовательно, находится в самой резкой оппозиции к представляемому мною течению, но сейчас редактируется еще теми же лицами, что и тогда, писало 7 февраля 1909 г. о названной брошюре:

«...Мы очень рады возможности отдать должное работе *Юлиана Борхардта*; в ней центральные мысли марксистской экономики популяризованы превосходно. Как кратко, просто и ясно, например, резюмированы на первой странице положения теории прибавочной стоимости! Подробности о стоимости и труде, а также о прибыли с капитала выделены в две последние из шести глав, удачно разбитых на параграфы, и изложены не менее общедоступно.

Не отягощая изложения, автор в немногочисленных положениях освещает в отделах о кооперации и разделении труда их историческое развитие, поскольку оно помогает лучшему пониманию капиталистического производства.

Как говорит автор в предисловии, он хотел дать не законченную систему экономического учения, а лишь ход мыслей, лежащих в основе первого тома «Капитала» Маркса. Это ему удалось превосходно, и мы не задумываемся горячо рекомендовать книжку тем, кто еще не имеет надлежащего представления об экономической стороне марксизма, как введение в его изучение».

На этом можно покончить с вопросом о моей компетентности для предлагаемой здесь работы. К этому можно еще прибавить, что вот уже около 30 лет, как мне приходится специально и самым усиленным образом заниматься «Капиталом» Маркса, и что уже 20 лет назад я по поручению Брюссельского института социальных наук вместе с бельгийским товарищем Вандеридтом перевел на французский язык 2-й и 3-й тома «Капитала»¹.

---

¹ Появились в 1901 г. в издании Жиара и Бриера.

* * *

Теперь еще несколько слов о том, каким образом я старался выполнить поставленную себе задачу. Я должен был стремиться к тому, чтобы до последних пределов возможности оставить нетронутыми *подлинные слова Маркса* и ограничить свою работу лишь *выкидками и перестановками*. Как я упомянул уже выше, трудность понимания работы Маркса в значительной степени зависит от того, что для правильного понимания одной части требуется, собственно, уже знание всех других. Едва ли будет преувеличением сказать, что на непосвященного, впервые дерзающего приступить к этой работе, первые отделы производят впечатление какой-то китайской грамоты. Причина заключается именно в том, что он еще не имеет представления о духе книги и о ее способе подхода к вещам. Чтобы приобщиться к ним, необходимо знание весьма важных параграфов, помещенных лишь в 3-м томе. Поэтому мне уже заранее было ясно, что мне придется совершенно видоизменить последовательность мыслей и их изложения. Многое из вошедшего в 3-й том надо было переместить в самое начало. Да и вообще мне неоднократно приходилось соединять вместе текст, размещенный по различным и часто очень удаленным одна от другой главам, другие места, наоборот, разъединять на части и при этом, естественно, зачастую связывать их собственными вставками. Но в общем и целом всегда сохранялись в неприкосновенности подлинные выражения самого Маркса.

Уже это одно давало большой выигрыш. Тот, кто, быть может, возьмет на себя труд сравнить мою обработку с оригиналом, с удивлением заметит, что весьма часто необычайно трудные для понимания мысли становятся ясными и понятными благодаря лишь размещению их в иной последовательности.

Не менее плодотворны были и сокращения. Само собой понятно, что из бесчисленного множества повторений, содержащихся во втором и третьем томах, всякий раз избиралась и принималась лишь *одна* редакция. Но и помимо того моею целью вообще не было воспроизвести всю книгу во всех ее подробностях. Наоборот, надо было сделать выбор, с тем чтобы читатель познакомился полностью с основным ходом мыслей Маркса в его собственном изложении, но чтобы его в то же время не отпугнули и не переутомили слишком большие размеры произведения. Желаящий может всякий раз установить путем сравнения, упущено ли что-либо существенное. Для облегчения такого контроля я отмечал внизу страницы в начале каждой главы, а также, насколько

это было исполнимо, и в других местах, из каких частей оригинала сделано заимствование.

И при всем том, разумеется, осталось немало мест, которые никак не могли быть оставлены в редакции Маркса, так как остались бы совершенно непонятными; поэтому их приходилось, так сказать, «переводить» на немецкий язык. Чтобы и здесь читатель мог проконтролировать, позволил ли я себе какие-либо недопустимые вольности, искажающие смысл оригинала, я приведу два таких места на пробу.

В оригинале первого тома «Капитала», гл. 13, § 1, сказано:

«В простой кооперации и даже в кооперации, специализированной вследствие разделения труда, вытеснение обособленного рабочего коллективным рабочим все еще представляется более или менее случайным. Машина же, за некоторыми исключениями, о которых будет упомянуто позже, функционирует только в руках непосредственно коллективного или совместного труда. Следовательно, кооперативный характер процесса труда становится здесь технической необходимостью, диктуемой природой самого средства труда»¹.

Это место переделано мною так:

«В простой кооперации и даже в кооперации, усовершенствованной разделением труда, вытеснение обособленного рабочего коллективным все еще представляется более или менее случайным. Машина же (за некоторыми исключениями, о которых будет упомянуто ниже), безусловно, требует обобщественного труда, т.е. планомерного и совместного труда многих лиц. Самая природа орудия труда делает теперь планомерную совместную работу технической необходимостью».

Во втором томе, на с. 52 (рус. перев. — М.: Госиздат, 1924), мы читаем:

«Если в сделках нашего капиталиста деньги функционируют в качестве платежного средства (таким образом, что покупатель уплачивает за товары лишь через более или менее продолжительный срок), то прибавочный продукт, предназначенный для капитализации, превращается не в деньги, а в долговые требования,

---

¹ Маркс К. Капитал. Т. I. М.: Госиздат, 1924. С. 364.